

Отзыв официального оппонента на диссертацию
Иванова Дмитрия Валерьевича
«Феноменальная природа сознания
(проблема натуралистического объяснения сознания)», представленную
на соискание ученой степени доктора философских наук по
специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания

Проблема натуралистического объяснения сознания до сих пор не решена. За 40 лет, с момента публикации статьи Т. Нейгела «Каково быть летучей мышью?», в которой отчетливо была поставлена проблема понимания природы именно сознания, а не психики вообще, было предложено множество самых разнообразных подходов, опубликовано множество книг и статей, но общепризнанного подхода до сих пор нет. Разумеется, мы сейчас знаем гораздо больше о сознании благодаря эмпирическим когнитивным и нейронаучным исследованиям. Сегодня мы знаем, например, что благодаря нейроинтерфейсам человек может одной только силой мысли управлять внешними исполнительными устройствами: манипуляторами, игрушечными машинками. Однако понимания, что такое сознание, по-прежнему нет. Вписать сознание в физическую картину мира пока не удается, что и делает диссертацию Иванова Дмитрия Валерьевича актуальной.

Диссидентант формулирует свою цель так: «Целью предлагаемого исследования является выработка такой интерпретации феноменальной природы сознания, которая делала бы возможной разработку натуралистической теории сознания.» (с.18)

Задачи, сформулированные диссидентантом, вполне соответствуют этой цели. В диссертации предложен новый подход к разработке натуралистической теории сознания. Он излагается в последней, восьмой главе. В предыдущих семи главах автор предлагает широкий историко-философский контекст обсуждения проблемы сознания, дает критическую оценку наиболее известным современным теориям сознания.

В первой главе диссидентант рассматривает дуализм. В философии психики принято считать, что главное возражение против дуализма связано с проблемой ментальной каузации. Автор же так не считает. Главной угрозой, по мнению диссидентанта, является отмеченная еще самим Декартом невозможность полностью отделить ум, а точнее ощущения, от тела. И если это так, то главный аргумент дуалистов о мыслимости зомби теряет силу – становится невозможным помыслить существо, физически абсолютно идентичное человеку, но не имеющему сознания.

В диссертации много внимания уделено антифизикалистским аргументам - аргументу мыслимости, аргументу знания, аргументу перевернутого спектра. Казалось бы, за 40 лет можно было разобраться – опровергают они материализм или нет. Однако несмотря на всю критику, они сохраняют силу для многих философов. Например, в 2005 году Джевон Ким издал книгу «Физикализм, или что-то близкое к нему». Почему философ-материалист дает книге такое название? Потому что он считает, что аргумент перевернутого спектра в принципе не может получить ответа со стороны материалистов. До сих пор в литературе встречаются ссылки на аргумент знания в качестве поддержки позиции автора статьи. И это несмотря на то, что еще в 1998 г. Джексон изменил свое мнение, признал аргумент знания ошибочным и перешел на позицию физикализма и репрезентационизма.

Видимо, в этих аргументах есть какой-то вызов философскому уму, если они до сих пор продолжают привлекать в себе внимание. Спор вокруг них продолжается.

Вместе с тем, мне кажется, что установился хрупкий консенсус относительно того, какие свойства существенны для сознания. По крайней мере, два свойства: наличие квалиа и точки зрения от первого лица. Они неотделимы друг от друга – квалиа даны от первого лица. (Некоторые к этим двум добавляют единство сознания, но это еще вызывает споры.) У меня сложилось впечатление, что в начале работы диссертант большее значение придает объяснению квалиа, а ближе к концу – существованию уникальной точки зрения от первого лица. Однако теория сознания должна объяснить оба свойства, причем в связи друг с другом.

В диссертации предложен новый подход к разработке теории сознания, который состоит в том, что сознательные состояния необходимо интерпретировать как репрезентативные состояния, причем диссертант отдает предпочтение экстерналистской версии репрезентизма, нежели интерналистской. А квалиа он трактует как реляционные свойства репрезентируемого объекта (см. с. 52 авторефера). [Думаю, что под словом «репрезентизм» автор имеет в виду то же самое, что в современной аналитической философии сознания называют «representationalism». Вариант автора короче, и потому лучше.]

Конечно, подход, предложенный диссидентом – это далеко не первая версия экстерналистской репрезентативной интерпретации сознания, но, если я не ошибаюсь, никто еще не трактовал квалиа как реляционные свойства репрезентируемых объектов, наблюдавших из перспективы первого лица.

У меня есть несколько возражений против этого подхода. Диссидент делает два вида свойств: 1) внутренне присущие объектам свойства и 2)

реляционные свойства. Существование первых не зависит от того, взаимодействует ли их носитель каким-либо образом с другими объектами. Автор пишет: «Понимая внутреннюю присущность подобным образом, я полагаю, что мы должны ответить отрицательно на вопрос о том, являются ли феноменальные качества свойствами, которые внутренне присущи нам как физическим существам». (С.254) «Квалитативные феноменальные свойства не являются свойствами, внутренне присущими сознательным состояниям. Их следует рассматривать как *реляционные* свойства репрезентируемых объектов.» (с.22)

На мой взгляд, квалиа являются существенными свойствами сознания, а в силу репрезентативной природы сознания квалиа могут быть зависимыми от контекста. Квалиа, как и сознание – это продукты работы мозга. Конечно, еще далеко не все ясно, каким образом квалиа формируются в мозге, но именно благодаря разнообразию квалиа сознание способно репрезентировать окружающий мир.

Когда Элоиз смотрит на дерево, то её мозг создает репрезентацию дерева, зеленых листьев и коричневого ствола – но это то, как она видит дерево. Возможно, Ван Гон увидел бы это дерево иначе. Это говорит о том, что квалиа являются внутренне присущими сознанию.

Далее, докторант пишет: «Если квалиа не являются свойствами, внутренне присущими сознательным состояниям, то феноменальные аспекты сознательного опыта должны мыслиться с помощью понятия интенциональности (ментальной репрезентации). Это понятие позволяет наилучшим образом зафиксировать существенную характеристику сознательных состояний – наличие перспективы первого лица.». (с. 22) В этом отрывке автор разделяет квалиа и феноменальные аспекты сознания, которые раньше отождествлял. («Для того чтобы понять сознание, нам необходимо объяснить природу феноменальных свойств, т.е. квалиа»). (с.253)

Докторант ссылается на Хармана: «Посмотрите на дерево и попытайтесь направить ваше внимание на внутренние свойства вашего визуального опыта. Я предсказываю, что вы обнаружите, что единственны свойства, на которые вы направили внимание, будут свойства дерева, включая реляционные свойства дерева, как оно видится “отсюда”»(с.266). Непонятно, почему феноменальные качества, или квалиа, являются реляционными свойствами репрезентируемых объектов. Автор подчеркивает, что это не просто свойства объекта, а свойства объекта, наблюдавшего из определенной перспективы. Какой перспективы – точки в пространстве? Если же свойства дерева даны с точки зрения определенного субъекта, то

квалиа «встают» на свое место – они являются частью сознательной репрезентации внешнего мира.

В заключении необходимо отметить, что высказанные мною замечания надо рассматривать как часть полемики, которая идет между мной и диссертантом уже не первый год.

Учитывая сказанное, могу сделать вывод: диссертационное исследование Д.В.Иванова, представленное им на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания, является собою научное достижение, имеющее несомненное теоретическое и практическое значение. Оно соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Считаю, что Д.В. Иванов заслуживает присвоения ему искомой научной степени доктора философских наук.

Доктор философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и политологии
Казанского государственного медицинского университета
Нагуманова С.Ф.

ГБОУ ВПО Казанский ГМУ
Казань, ул. Бутлерова, 49
Приемная (843) 2360652
rector@kgmu.kcn.ru

Подпись О.Р. Нагуманова заверяю.
Ученый секретарь Ученого
Совета ГБОУ ВПО Казанский ГМУ
доцент О.Р. Нагуманова Радченко О.Р.
«» 20 г.